

— Теперь моя очередь показать вам, что я приготовил?

Одновременно Карлайл перевёл взгляд на Зенарда, который стоял у входа и ждал его приказаний.

— Приведите его сюда.

— Да, Ваше Высочество.

Зенард низко поклонился и немедленно привёл Смита, главу семейства Кейси. Как только он вошёл, то сразу же поприветствовал Императорскую семью.

— Приветствую Их Величества, Императора и Императрицу. Вечная слава Империи Руффорд.

Внезапное появление этого человека вызвало волну ропота в конференц-зале. Смит, однако, сделал вид, что ничего не заметил, и просто шагнул вперёд рядом с Чезаре и протянул папку Салливану.

— Что это такое?

— Вам известно, что цветочный мост был построен семьёй Кейси. Эти документы являются доказательством того, что Её Величество Императрица пыталась разрушить мост.

Гул в конференц-зале становился всё громче, и лицо Офелии потемнело, когда она увидела, как разворачиваются события. Она подозревала, что что-то произойдёт, как только Смит окажется на стороне Карлайла, но было не так-то просто исправить ситуацию, поскольку всё это происходило одновременно. Офелия заговорила, пытаясь остановить обвинения в свой адрес, пока настроение не испортилось.

— Ваше Величество, это чья-то ловушка. - запротестовал Смит.

— Есть свидетельства, что Её Величество пыталась заменить строительные материалы моста, чтобы скомпрометировать его. Пока что это доказательство не является однозначным... но мы знаем, что некоторое время назад кто-то пытался взорвать цветочный мост.

Салливан, который слушал их обоих, заговорил громче:

— А кто-нибудь признался в этом?

— Да, Ваше Величество. Захваченные в плен люди признались, что выполняли приказ Императрицы.

Офелия резко подняла бровь, услышав ответ Смита. Она не позволит себе проиграть.

— У меня десятки тысяч последователей из-за моего положения Императрицы. Хотя я отвечаю за их управление, нет никакой гарантии, что они действовали по моим приказам.

Она уже планировала возложить ответственность за случившееся на другого дворянина, но избежать подозрений было непросто, и ей приходилось решать каждый вопрос по очереди. В данный момент она должна была иметь дело с Редфилдом, а не с цветочным мостом. Однако она сохранила самообладание перед лицом обвинения.

— Я прошу вас заново расследовать инцидент на Цветочном мосту. Это большой позор, что имя Императрицы произносится в такой позорной манере. Но пока что...

Она оглядела собравшихся в конференц-зале аристократов и властно произнесла:

— Я считаю, что сначала мы должны решить вопрос о втором Принце Редфилде, а не обо мне.

Офелия снова обратила своё внимание на Карлайла. Как бы то ни было, исследование цветочного моста займёт некоторое время. Несколько дворян поспешили согласиться с Офелией.

— Её Величество права. Вместо того чтобы допрашивать Императрицу, чья вина в настоящий момент не установлена, крайне важно, чтобы наследный Принц был наказан за незаконное задержание второго Принца.

— Ваше Величество, пожалуйста, продолжайте!

Карлайл бросил на дворян холодный взгляд.

— Преступление в том, что мы официально не расследуем дело Редфилда... должен ли я объяснять, почему?

Офелия и дворяне с удивлением посмотрели на Карлайла. Зловещее чувство витало в голове Императрицы.

"А у него есть на то причины? Что у него есть такого, что он может уверенно доказать перед всеми?"

Встретив ошеломлённый взгляд Офелии, Карлайл снова спокойно заговорил с Зенардом.

— Приведите мне второго Принца Редфилда.

Мгновение спустя несколько рыцарей втащили Редфилда в зал. Увидев сына, Офелия в ярости вскочила со своего места.

— Принц Карлайл! Что же всё это значит?

— М-мама...

При виде матери выражение лица Редфилда сменилось облегчением. Однако на этом всё не закончилось. Прямо за ним другие мужчины приносили различные травы и лекарства, которые Редфилд предпочитал использовать на своих вечеринках. Глаза присутствующих невольно обратились к ним.

Карлайл жестом указал на улики и снова заговорил:

— Это нелегальные наркотики, которые Редфилд употребляет на своих вечеринках.

Чезаре вспыхнул от гнева.

— Нет никаких доказательств этого!

— Конечно, есть.

Карлайл тщательно подготовился и передал Салливану свои собственные документы.

— Это список всех лекарств, которые использовал Редфилд. Если вам интересно, как они работают, тогда мы можем смешать несколько и сжечь их здесь.

Холодные голубые глаза Карлайла скользнули в сторону собравшихся в конференц-зале аристократов.

— Ну что ж, возможно, мы сумеем определить, какие дворяне устойчивы к этим препаратам.

Хотя Редфилд вдыхал те же самые наркотики, что и все остальные на вечеринке, у него развилась бы устойчивость к ним за долгое время. Те, кто сталкивался с ними впервые, теряли контроль над своими конечностями или даже над сознанием. Если эти вещества будут сожжены здесь, и у любого дворянина была бы обнаружена устойчивость к ним, то вполне вероятно, что они могли наслаждаться наркотиком вместе с Редфилдом. Слова Карлайла заставили некоторых дворян напрячься.

Офелия была ошеломлена больше, чем кто-либо другой. Она была искусна в изготовлении и смешивании различных лекарств и ядов. Её сын тоже обладал такими же способностями, и она

знала лучше, чем кто-либо другой, что выделение ингредиентов смеси требует значительного времени и ресурсов. Она ожидала, что у Карлайла есть хоть какая-то доля убеждённости, но никогда не ожидала таких ужасных доказательств.

Офелия до сих пор не знала самого главного - что некоторое время назад Редфилд пригласил Елену на вечеринку, где она украла часть порошка.

"...Это будет тяжело. Из этого может быть трудно выбраться."

Офелия прекрасно понимала, какая беда вот-вот обрушится на неё. Чезаре также заметил, что ситуация ухудшается, и попытался отомстить Карлайлу.

— Предположим, что второй принц употреблял запрещённые наркотики. Почему же кронпринц действовал сам по себе?

— Лучший вопрос.

Карлайл снова повернулся лицом ко входу.

— Приведите сюда свидетелей.

Сначала в зал вошли несколько рыцарей, неся в руках перегородку, сквозь которую ничего не было видно. Они поставили её в один из углов комнаты, и затем женщины в вуали начали входить в зал по очереди. Салливан наблюдал за этой любопытной сценой.

— А кто они такие?

— Это жертвы, которых приглашали на вечеринки к Редфилду. Они согласились говорить только в том случае, если их личности не будут раскрыты. Они не будут раскрыты публично.

Елена, молча наблюдавшая за происходящим, стала смотреть на происходящее с ещё большим интересом. Возможно, один из свидетелей, вошедших в конференц-зал, был другом Юлии. Юлия сидела рядом, и Елена взяла её за руку. Молодая леди медленно перевела взгляд на Елену.

— Не волнуйтесь. Всё будет хорошо.

— Да, Ваше Высочество.

Юлия кивнула, успокоенная тёплым прикосновением Елены, а затем снова повернулась лицом вперёд с более напряжённым взглядом, чем прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/789572>